

Журнал Суда по интеллектуальным правам

Июнь 2022

21

Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий: права на контент, созданный с помощью машинного обучения

99

Доменные имена: направления совершенствования правового регулирования

152

Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав

Содержание

Авторские и смежные права

5 *Н.Б. Спиридонова*

Структура исключительного авторского права

Поскольку авторско-правовая охрана основана на форме своего объекта, структура исключительного авторского права не определяется *ex ante* и нуждается в последующей конкретизации в рамках рассмотрения спора. Поэтому можно рассматривать авторско-правовую охрану как основанную на регулятивной стратегии, в центре которой находится не объект права, а способы его использования. На уровне структуры авторского права это выражается в превалирующем значении дозволительных правомочий, соответствующих различным способам использования произведений.

21 *П.О. Семин*

Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий: права на контент, созданный с помощью машинного обучения

Статья отвечает на вопросы о правах на тексты, изображения, аудио и видео, созданные с помощью самообучающихся алгоритмов. Такие алгоритмы по сути – это программы для ЭВМ. В субъективном смысле машина не творит, но сгенерированный ей контент порой не отличается от произведений, созданных людьми, поэтому он может получать правовую охрану, если проходит «утиный тест» и «адаптированный тест Тьюринга». Человек, создавший произведение с помощью машинного обучения, становится автором.

33 *А.В. Сафьянников*

Правовые проблемы использования открытого программного обеспечения (open source)

В этой статье автор рассматривает правовые аспекты использования открытого программного обеспечения для разработки. Отдельное внимание уделяется вопросам создания и распоряжения исключительным правом на производные программы на основе open source, выделяются критерии производных программ. Также анализируются проблематика личных неимущественных прав на открытое ПО, легальные пути его коммерциализации и вопросы ответственности за нарушение открытых лицензий.

Право на товарные знаки

46 *Н.В. Заварзина*

Особенности правовой защиты объемных товарных знаков

В статье рассматриваются проблемы установления изначальной и приобретенной различительной способности объемных товарных знаков; анализируется допустимость дискламации формы объемных товарных знаков; оценивается целесообразность применения доктрины функциональности в отечественном правовом порядке; исследуется тема пересечения правовых режимов промышленных образцов и объемных товарных знаков.

Патентное право

56 *В.И. Елисеев*

Прекращение патента на служебные объекты

В статье рассмотрены обязанности правообладателей служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в отношении авторов-работников при досрочном прекращении патента, в том числе проблемы применения новых правил во времени и по кругу лиц. Автор дает общую оценку регулирования вопроса с точки зрения баланса интересов авторов, работодателей и третьих лиц. По итогам сформулированы практические выводы и рекомендации.

64 *А.В. Залесов*

Патент на изобретение как нормативный факт

Выдача патента представляет собой нормативный факт, определяющий суть абсолютных отношений по поводу использования запатентованного объекта. В статье рассмотрены особенности патента как нормативного факта, приведены суждения различных теоретиков права, проанализированы функции патента как нормативного факта, сделан вывод о необходимости разделения в законе понятия «использование изобретения» при обозначении разных категорий фактов. Посредством созданного и опубликованного государством нормативного факта – патента, включающего подтверждение предоставления абсолютного

Главный редактор:

Е.А. Ястребова

Главный научный редактор:

В.А. Корнеев

Редакционная коллегия:

Л.А. Новоселова

В.А. Корнеев

В.В. Голофаев

М.А. Рожкова

Е.А. Павлова

В.О. Калятин

В.В. Байбак

Е.Ю. Пашкова

А.С. Васильев

Е.А. Войниканис

А.А. Смола

Н.А. Шебанова

Н.И. Капырина

Е.Ю. Борзило

Редакционный совет:

Л.А. Новоселова

В.А. Корнеев

В.В. Витрянский

П.В. Крашенинников

Т.К. Андреева

Е.А. Суханов

И.А. Дроздов

Секретарь

редакционного совета:

Л.В. Назарычева

Дизайн, верстка,
цветокоррекция:

Т.В. Арклис

Корректор:

Е.В. Рыжер

ISSN 2313-4852

© Суд по интеллектуальным правам,
Фонд «Правовая поддержка», 2022

права его владельцу и идеальное описание объема охраны изобретения, через идеальное субъективное монопольное право оказывается связанным неограниченный круг лиц в реальных хозяйственных отношениях.

71 *У.С. Цилюрник*

Патентование способа как объекта изобретения: вопросы теории, правоприменительной практики и совершенствования законодательства

В настоящей работе освещаются нормативные основы патентования способа как объекта изобретения и анализируются возникающие в этой сфере противоречия правоприменительной практики.

Автор выявляет причины, препятствующие принятию единообразных решений относительно патентоспособности сходных объектов, формально отвечающих признакам способа как объекта изобретения, и делает предложение о способных привести к устранению этих причин дополнениях в действующее законодательство.

83 *Е.Н. Кряжева*

Проблема злоупотребления правом субъектами служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов

Статья посвящена проблеме злоупотребления правом субъектами служебных изобретений, промышленных образцов, полезных моделей. Предлагаемый для ее решения подход основан на понимании рассматриваемого института как межотраслевого, являющегося как частью гражданского права, так и частью трудового права, с применением трудовправовых принципов: сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений и установления государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением.

90 *А.И. Балашова*

Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны

Целью работы является поиск путей правового регулирования искусственного интеллекта. Автором обозначен круг объектов, относимых к сфере искусственного интеллекта и требующих определения правового режима. С учетом отечественного и зарубежного законодательства рассмотрены возможные механизмы правового регулирования искусственного интеллекта как результата интеллектуальной деятельности; предложены варианты правовых режимов результатов деятельности искусственного интеллекта.

Правовые вопросы

99 *М.А. Рожкова, С.А. Копылов*

Доменные имена: направления совершенствования правового регулирования

Авторы статьи анализируют сущность технических категорий, относящихся к сфере доменных имен, чтобы выявить ошибки, которые закрепились в нормативных актах и правоприменительной практике. На основе анализа законодательных норм и судебных актов авторы предлагают внести некоторые изменения в действующее законодательство.

114

Н.Б. Спиридонова

Структура исключительного права на ноу-хау (секрет производства)

Правовая природа ноу-хау является дискуссионной, и часто звучат предложения редуцировать их охрану к другим правовым институтам или фактической монополии. В статье анализируются различные подходы к правам на ноу-хау и выявляются признаки их сходства с «классическими» исключительными правами. При этом предпринимается попытка обосновать специфическую функцию ноу-хау как объекта исключительных прав, отличную от функций объектов патентных прав: улучшение продукции, имеющей уже сформированные рынки.

126 *О.А. Куликов*

Правовая охрана традиционного знания посредством институтов интеллектуальной собственности

В статье анализируется вопрос о возможности охраны традиционного знания посредством институтов права интеллектуальной собственности. Автор приходит к выводу о двуединой природе традиционного знания, поскольку

оно одновременно представляет собой и благо, и обязанность. С учетом этого обстоятельства анализируются наиболее популярные модели позитивной и негативной защиты традиционного знания.

141 *О.С. Кулакова*

Non-Fungible Token и правовое регулирование предметов искусства в цифровом пространстве

Развитие оборота NFT детерминирует возникновение правовых дискуссий как в России, так и во всем мире. Юридическое сообщество рассматривает правовую природу NFT, разрабатывает регулирование с точки зрения гражданского, антимонопольного, налогового, уголовного права. Индустрия искусства – одна из первых сфер гражданского оборота, в рамках которой возникла необходимость разрешить вопросы регламентации невзаимозаменяемых токенов.

Создание NFT, связанных с объектами искусства, их переход от одного правообладателя к другому, нарушение интересов владельцев – вопросы, лежащие в межотраслевой плоскости. Автором данного исследования проведен анализ сущности NFT, с точки зрения, оборота интеллектуальных прав.

Исследование позволило классифицировать невзаимозаменяемые токены, связанные с объектами искусства, выявить некоторые правовые риски владельцев интеллектуальных прав, возникающие в связи с токенизацией результатов интеллектуальной деятельности, а также предложить пути регулирования данных вопросов.

152 *Е.А. Павлова, В.О. Калятин, В.А. Корнеев, М.В. Радецкая, Э.А. Евстигнеев, М.А. Кольздорф, А.Е. Туркина, Н.Б. Спиридонова*

Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав

Часть 1

I. Введение

II. Общие вопросы взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий

Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав чрезвычайно популярна у правообладателей и широко ими используется. Вместе с тем ее применение порождает много спорных вопросов, которые создают заметную нестабильность судебной практики, что, в свою очередь, приводит к частому изменению содержания разъяснений высших судебных инстанций в отношении данного института, а также уточнению действующих норм ГК РФ о способах расчета и порядке взыскания компенсации.

По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что существующая система норм ГК РФ, регулирующих компенсацию как меру ответственности за нарушение исключительного права, несмотря на неоднократное внесение изменений и поправок, не позволяет в достаточной мере успешно защищать интересы правообладателей, что свидетельствует о необходимости более серьезного пересмотра данных положений. В связи с этим представляется необходимым сохранить компенсацию как меру ответственности за нарушения исключительных прав и даже расширить ее применение, но при этом установить разумный баланс в ее применении, препятствующий использованию компенсации в качестве способа обогащения правообладателей. Для этих целей необходимо внести на законодательном уровне изменения в порядок взыскания и способы расчета компенсации, пересмотрев условия возникновения данного вида ответственности, последствия множественности нарушений для нарушителей и потерпевших, оптимизировав и дифференцировав размеры взыскиваемых сумм компенсации.

Патент на изобретение как нормативный факт

А.В. Залесов,
кандидат юридических наук,
адвокат, патентный поверенный,
Патентно-правовая фирма «А. Залесов и партнеры» (г. Москва)

Выдача патента представляет собой нормативный факт, определяющий суть абсолютных отношений по поводу использования запатентованного объекта. В статье рассмотрены особенности патента как нормативного факта, приведены суждения различных теоретиков права, проанализированы функции патента как нормативного факта, сделан вывод о необходимости разделения в законе понятия «использование изобретения» при обозначении разных категорий фактов. Посредством созданного и опубликованного государством нормативного факта – патента, включающего подтверждение предоставления абсолютного права его владельцу и идеальное описание объема охраны изобретения, через идеальное субъективное монопольное право оказывается связанным неограниченный круг лиц в реальных хозяйственных отношениях.

Ключевые слова:

патент; юридический факт; нормативный факт; использование изобретения; субъективное право; патентная монополия.

Выдаваемый государством патент на изобретение удостоверяет предоставление патентообладателю ограниченной во времени монополии на коммерческое использование любых объектов, в которых воплощено запатентованное изобретение. Исключительное право патентовладельца абсолютно, что означает, что требование соблюдения монополии патентовладельца направлено на неограниченный круг лиц. Выданный патент официально публикуется в изданиях государственного Патентного ведомства, что является необходимым условием возникновения абсолютного права на запатентованный объект. Таким образом, выданный и опубликованный патент представляет собой факт, с которым закон связывает возникновение субъективного исключительного права патентообладателя, потен-

циально затрагивающего интересы многих участников оборота. Особенности выданного патента как юридического факта, а именно нормативного факта, регулирующего абсолютные отношения по поводу использования запатентованного изобретения, рассмотрим в этой статье.

Для практикующего юриста очевидно, что выданный патент – это одновременно и факт, и источник субъективного права патентовладельца. Субъективное патентное право распространяется на конкретный нематериальный объект, который определен текстом патента, прежде всего, формулой изобретения. Иначе говоря, каждый выданный патент – это отдельный нормативный факт, очерчивающий некий объект и удостоверяющий права на него.

Верно утверждение, что выданный патент – это факт, принадлежащий идеальному миру, поскольку патент – это информация об идеальном объекте – изобретении, то есть информация о нематериальном объекте. Но вместе с тем патент предназначен для регулирования реальных отношений по поводу производства и оборота материальных благ, потому что патент – это еще и официальное объявление государством о предоставленном субъективном монопольном праве. Опубликованный патент сообщает обществу, что запатентованное техническое решение не может быть воплощено в материальный носитель с коммерческими целями без согласия патентовладельца. Таким образом влияет на реальный мир, то есть идеальное субъективное монопольное право регулирует реальные отношения по поводу производства и продажи материальных объектов, в которых воплощено изобретение.

Представление о том, что фактическое субъективное право – это явление, принадлежащее и миру идеального, и, как причина реальных действий, миру сущего, многократно подвергалось теоретическому осмыслению различными философами и правоведами. Этот тезис был спорным и дискутировался в науке права на протяжении сотен лет.

По мнению одного из основателей позитивизма Кельзена, труды которого во многом базировались на философских взглядах Иммануила Канта, юридическая норма есть нечто совершенно противоположное факту. Все фактическое принадлежит к области сущего, нормы же устанавливают должное. С формальной точки зрения сущее и должное суть разные модусы мышления и не могут смешиваться и друг друга заменять¹. Однако даже жесткие сторонники разделения права и факта из числа позитивистов отмечали, что право влияет на реальность непосредственно, хотя и называли это идеальным влиянием: «Норма ни в коем случае не может быть фактом, эмпириче-

ской реальностью ... фактичность нормы состоит не в ее реальном существовании, не в ее реальной действительности, но ... в способности идеально-го действия»².

Действительно, ни у кого не вызывает сомнения, что право регулирует то, что происходит в реальности, то есть в отношениях субъектов в любом спорном случае всегда происходит некий переход от факта через право к новому факту. Причинение вреда через право приводит к возмещению ущерба. После уплаты цены по праву следует передача купленной вещи и т. п. При помощи права, через идеальную оценку фактов и указание должного изменяется реальный мир фактов. Поэтому практическое свойство «действия» права выглядит очевидным.

Неокантианцы среди российских теоретиков права (С.Н. Булгаков, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев) анализировали во взаимной связи категории «необходимость», «долженствование», «справедливость». Разделяя «необходимость» и «долженствование», российские неокантианцы считали, что «для социальных отношений важны не только суждения о причинно-необходимых отношениях, но и суждения о справедливости, неотъемлемо присущие природе, духу человека»³.

Критикуя взгляды Канта и коллег-неокантианцев, подробно фактическую сторону положительного права разобрал проф. Л.И. Петражицкий в своей психологической теории права, введя понятие нормативного факта, под которым он понимал понятие, близкое к тому, что сейчас именуется субъективным правом в конкретных правоотношениях⁴. При этом психологизм права, понимаемый ученым как явление, происходящее в психике индивида или нескольких индивидов в ответ на внешние фактические обстоятельства и заставляющее действовать (атрибутивно-императивное явление), наглядно показывает, как на практике функционируют категории идеального.

¹ Кельзен Ганс. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право С.-Пб.: ИД «Алеф-Пресс». 2015.

² Б. Баух «Этика. Философия начала XX века».

³ Фролова Е.А. Философия права в России. Неокантианство. Москва. Проспект, 2021. С. 40.

⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности, Роспэн, 2010.

Так наглядно стало возможным представить, как один факт через интуитивное право (что индивид считает правильным и справедливым) и через работу его психики (суть-биологических процессов мозга) становится потом физическим действием этого индивида, то есть новым фактом.

Системно по вопросу фактичности права высказался проф. Н.Н. Алексеев, показав, что в основе непризнания за положительным правом фактичности лежит *«ложное допущение, что область фактического совпадает с областью природного, и что ... не может быть никаких иных фактов, кроме фактов, содержанием которых является длительность ..., но расширение идеи фактичности за пределы не только царства природы, но даже и за пределы мира временной длительности имеет... весьма веские основания. Существуют факты, содержанием которых является временное бытие, и факты, содержанием которых является смысл»*⁵. Н.Н. Алексеев также указывал, что *«любая норма положительного права есть нормативный факт. Она является фактом, поскольку действует или действовала; она обладает нормативным смыслом, поскольку является нормой»*⁶.

Наглядно фактичность проявляется в субъективном праве патентовладельца. Патент дает его владельцу исключительное право на изобретение. Субъективное патентное право представляет собой законную монополию на ввоз, производство, продажу и иное введение в гражданский оборот продукта или способа, в которых воплощено или, говоря буквально менее точно, но строго согласно норме закона, «использовано» запатентованное изобретение.

Данное тривиальное определение субъективного патентного права содержит не явный, но философский по своей глубине переход от двух идеальных категорий («право» и «изобретение») к материальной категории (продукт или способ как совокупность материальных действий). Материальный предмет патентной монополии – это тот объект реального мира, в котором изобретение воплощено, а гражданский оборот которого регулируется исключительным правом. При этом изо-

бретение как техническое решение представляет собой информацию и принадлежит к нематериальному миру идей.

Выданный патент является нормативным фактом, поскольку посредством требований патентного законодательства он регулирует поведение неограниченного круга лиц. Патент ограничивает свободу экономической деятельности существующих и будущих конкурентов патентообладателя. Как установленный знак дорожного движения в соответствии с Правилами дорожного движения и под угрозой применения санкций Кодекса об административных правонарушениях регулирует скорость движения автомобилей на участке дороги, так и выданный патент регулирует экономическую деятельность в определенной области техники. Патентный закон вынуждает конкурентов патентообладателя считаться с фактом возникновения правовой охраны на запатентованное техническое решение, которое они не смогут использовать в своей деятельности без согласия патентовладельца (даже если они создадут такое же решение сами чуть позже, чем была подана патентная заявка и до ее публикации).

Патент удостоверяет субъективное абсолютное право, связывающее правообладателя и неограниченный круг лиц, в отношениях по поводу изготовления и введения в реальный оборот материального воплощения идеального объекта изобретения. Поэтому патент определяет и само право (как совокупность правомочий владельца), и нематериальный объект этого права, любое материальное воплощение которого в коммерческих целях составляет законную монополию патентовладельца. Поэтому патентом, как правоустанавливающим документом, реализуется, по меньшей мере, две определяющие, удостоверяющие функции. Патент, во-первых, удостоверяет субъективное право (исключительное имущественное право патентовладельца и личное неимущественное право авторства изобретателя), а во-вторых, он определяет объект этого субъективного права, то есть собственно запатентованное изобретение как охраняемое законом техническое решение.

⁵ Алексеев Н.Н. Основы философия права, Спб, «Лань», 1999. С. 146.

⁶ Там же. С. 147

В рамках первой «право установительной» функции патент указывает субъекта исключительного права (патентообладателя – владельца патентной монополии), определяет территорию и время действия исключительного права (срок действия патента), а также удостоверяет право авторства изобретателей, которое охраняется бессрочно. Еще в рамках этой первой функции патент удостоверяет приоритет изобретения – специфический признак патентного права, определяющий патентную монополию во времени (тот, кто использовал тождественное техническое решение до даты приоритета в стране патентования имеет право преждепользования, то есть не подпадает под монопольное ограничение) и фиксирующий дату патентоспособности (все, что опубликовано в мире до даты приоритета, порочит новизну и изобретательский уровень запатентованного технического решения, то есть делает право недействительным). Эти сведения обычно приводятся непосредственно на патентной грамоте и указываются в первых строках записи о выданном патенте в государственном патентном реестре.

Выполняя вторую «изобретение определяющую» функцию, патент описывает и формализует объект изобретения как конкретное техническое решение и, таким образом, определяет объем его правовой охраны. Эти сведения содержатся в формуле и описании патента, а также в чертежах. После опубликования выданного патента эти сведения являются общедоступными.

Установленная с выдачей патента законная монополия на изобретение – это нормативный факт, который влияет на соответствующие действия неограниченного круга лиц, устанавливая ограничения на производство и введение в гражданский оборот материального объекта, в котором воплощено запатентованное техническое решение. В законе этот нормативный факт, ограничивающий поведение, формализован требованием

не вводить в оборот предметы при условии относимости к их характеристике всех признаков запатентованного изобретения (в современном патентном праве таковыми обычно считаются признаки независимого пункта формулы изобретения по патенту) или эквивалентных признаков.

В действующем российском патентном законодательстве⁷ условие, определяющее факт применения запатентованного технического решения в материальном объекте, раскрыто через относимость признаков изобретения как технического решения к материальному объекту, подпадающему под монополию. Буквально это сформулировано как то, что продукт содержит, а в способе использован каждый признак независимого пункта формулы или эквивалентный признак.

Отметим, что с принятием Патентного закона РФ в 1992 г. было допущено не очень удачное терминологическое пересечение или почти совпадение двух определений для обозначения разных категорий факта – 1) установления факта действий, нарушающих исключительное право, и 2) установления факта применения запатентованного технического решения в материальном объекте. Обе эти фактические категории названы «использованием изобретения». Понятие «использование изобретения» как обозначение двух разных категорий перекочевало в аналогичные положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации⁸. Признаки (как информация), характеризующие реальный объект, могут совпасть с признаками, определяющими техническое решение. Поэтому изобретение будет воплощено в реальном объекте (продукте, способе), когда все признаки, характеризующие изобретение, совпадут с признаками, характеризующими реальный объект.

При этом изобретение – это именно идея о предмете, которая непосредственно возникает в идеальном мире «чистого разума» изобретателя,

⁷ Пункт 3 ст. 1358 Гражданского кодекса РФ: «3. Изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения».

⁸ Пункт 2 ст. 1358 Гражданского кодекса РФ: «Использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности: 1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение».

поскольку материального предмета, в котором воплощено изобретение вплоть до создания изобретения просто не существовало. Изобретатель создает идею, которую нужно еще только воплотить в реальной вещи. Возможно, что такого осуществления в реальности не произойдет вовсе (например, ввиду неразвитости средств производства). В этом принципиальное отличие акта изобретательства от акта создания идеального объекта путем описания уже существующего реального объекта (например, изготовление сборочного чертежа при обратном инжиниринге и разборке предоставленного образца устройства).

Информативная часть патента (описание, формула, чертежи) описывает запатентованный объект с определенной степенью подробности (условие достаточности раскрытия) с целью подтвердить, что объект может быть осуществлен на практике (условие патентоспособности «промышленная применимость»). Но практикующие патентоведы прекрасно знают, что объективных гарантий осуществимости запатентованного технического решения патент не дает. Мы здесь оставим в стороне вопрос о достоверности приведенных в патенте данных о способе осуществления изобретения (когда описание содержит ошибки). Нередки случаи, когда, например, осуществление описанного в патенте способа получения вещества в действительности не позволяет его получить, так как в патенте не приведены важные этапы). Отметим, что положения патентного законодательства, содержащие требования достаточности раскрытия изобретения, прямо предусматривают, что точного подтверждения осуществимости всех запатентованных объектов патентная заявка может не содержать. Например, при патентовании группы соединений (формула Маркуша) достаточно привести способ получения некоторых из соединений. Очевидно, что то, как получить иные соединения из запатентованной группы, из прочтения патента получить нельзя. Таким образом, патент – не детальная инструкция по реализации запатентованного технического решения на практике. Это лишь его формальная констатация в терминах, понятных специалисту, с целью установления существенных признаков технического решения, которые будут определять объем охраны изобретения.

С информационной точки зрения описание изобретения по патенту – это достаточно подробное идеальное, нематериальное представление о том, каким может быть реальный объект материального мира – предмет патентной монополии. Сам патент как нормативный факт содержит лишь информацию о совокупности запатентованных признаков, то есть свойствах («существенных признаках») объекта, подпадающего под объем предоставленной охраны, но это далеко не все существенные характеристики материального предмета. То есть патент крайне редко представляет собой «пошаговую инструкцию» по практическому получению запатентованного объекта в виде конкретного материального предмета.

Здесь следует отметить, что воплотить в реальность изобретение возможно во множестве различных вариантов. То есть под действие патента как нормативного факта подпадают совершенно различные реальные предметы, оборот которых будет контролировать патентообладатель. Например, разные устройства выполняют одну «запатентованную» функцию, но и еще множество иных (различных между собой функций).

То есть патент как нормативный факт устанавливает монополию, под которую может подпадать множество различных предметов, для характеристики которых можно выделить некую общую часть. Иными словами, реальный объект материального мира (продукт, способ) можно описать практически бесконечным множеством признаков (размеры, состав, форма, соотношение частей, этапы и режимы изготовления и проч.), насколько хватит навыков и фантазии лица, изучающего конкретный материальный объект. При этом описание и формула по патенту – это всегда конечный перечень существенных признаков, которые могут с соответствующими выделяемыми признаками реального объекта при их сопоставлении. При их совпадении идеальный объект (техническое решение) оказывается воплощено в реальном объекте. Очевидно, что существует множество реальных объектов, часть характеризующих признаков которых может совпадать с запатентованным решением, тогда как другие (не указанные в формуле) будут их отличать. Например, одно и то же устройство, конструктивный состав которого запатентован, может быть сделано из различных материалов

(если указание материала не входит признаком в формулу патента). Это будут разные материальные объекты, в которых воплощено одно изобретение.

Важным признаком патента как нормативного факта является то, что он выдан государственным органом. То есть факт установления монополии удостоверяло государство (ранее в истории – сам суверен), это ключевой момент легитимации этого нормативного факта перед всем обществом. Поэтому оспорить этот факт, даже если он установлен с нарушением требований закона, можно, только обратившись с соответствующей просьбой к уполномоченному государственному органу (возражением против выдачи патента). Пока патент не признан недействительным, нормативный факт его выдачи считается существующим, и он влияет на общественные отношения.

Кроме того, патент официально публикуется государством, что позволяет считать, что об этом нормативном факте знает или должен знать неограниченный круг лиц, все общество целиком. Ввиду того, что патент – это нематериальная сущность, иначе говоря – информация, то условие опубликования патента как информации является необходимым условием возникновения нормативного факта. Это следует из того, что в отличие от вещных абсолютных прав, например права собственности, для патента не существует «материального носителя», наблюдая который, человек наглядно представляет себе, что на этот носитель распространяется чье-то право собственности. Например, видя автомобиль, мы обоснованно предполагаем его в чьей-то собственности, но о том, что в этом автомобиле могут быть реализованы тысячи запатентованных изобретений и какие именно, мы достоверно не знаем. Поэтому публикация патента создает фикцию всеобщей известности о данном нормативном факте.

Также важной особенностью патента как нормативного факта является то, что субъективное исключительное право на изобретение абсолютно. То есть выданный патент потенциально, а при определенных условиях (изготовление продукции с использованием изобретения третьим лицом)

и непосредственно может связывать отношениями правообладателя и неограниченный круг лиц. В определенном смысле опубликованный патент – это изданный закон о правах на конкретное изобретение действующий для всех. Примечательно, что исторически, например в России, так и было – каждая привилегия на изобретение публиковалась в Российской империи в том же порядке, что и высочайшие указы, то есть как законы.

Рудольф Иеринг об абсолютных правоотношениях указывал, что существует поведение, имеющее чисто личное направление и поведение, направленное на всех вообще и ни на кого в частности... Он есть поступок не *in personam*, но *in rem*⁹.

Анализируя существо абсолютной связи правообладателя и иных лиц, проф. Л.И. Петражицкий с позиций психологической теории права указывал как для субъективного права собственности, так и для монопольного патентного права следующие характеристики нормативного факта: «*Явление собственности как реального феномена имеется не где-то в пространстве в виде связей между людьми и вещами или между людьми, а в психике собственников и других, приписывающих кому-то право собственности... Право собственности есть сочетание: а) юридической обязанности «всех и каждого» терпеть всякие воздействия на вещь со стороны собственника... б) вторым составным элементом собственности является лежащая на каждом «общая обязанность воздержания от посягательств на чужую вещь – «общее» право собственника на свободу от посягательств... Изложенное о собственности применимо *mutatis mutandis* к другим правовым явлениям... Сюда относятся разные монопольные права, которые состоят в закрепленных за субъектами правового актива долгах других воздерживаться от конкуренции с управомоченным, например, производства и продажи известных продуктов... Реальные явления, соответствующие этим обязанностям-правам, состоят в эмоционально-интеллектуальных процессах атрибутивного характера в психике приписывающих себе и другим такие обязанности и права, что ведет к соответствующему скоординированному поведению. Сами же монополии ... и их принадлежность опреде-*

⁹ Р. фон Иеринг «Цель в праве», СПб., 1881. 346 с. Т. 2. С. 363.

ленным лицам суть эмоциональные фантазмы, проекции, а не какие-то реальные связи между лицами или лицами и вещами»¹⁰.

Оценку абсолютного нормативного факта, в том числе факта патентной монополии, как нефизической связи субъектов значительно дополнил проф. Н.Н. Алексеев, указывая на то, что ключевым условием связи является наличие общества, как некоего «целого»: «Л.И. Петражицкий прав в том, что это явление не есть физическое, но оно и не психическое, в смысле моих личных, субъективных переживаний, в нем мыслятся “все другие”, мыслится общество как целое... Кто чувствует себя членом такого целого, тот стоит перед истинным нормативным фактом, который диктует “диспозиции”, не случайные, но внутренне необходимые. Только идея целого и вытекающая из него необходимость может объяснить загадочное и удивительное явление абсолютной этической и правовой связи... Достаточно допустить, что в общем историческом этносе все живут членами единого целого, – и станет понятным, почему каждый обязан. Такова логика идей, на которых построена жизнь права»¹².

Представления об удостоверяющем законную монополию на изобретение патенте как о нормативном факте позволяют шире взглянуть на патентную систему. Посредством созданного и опубликованного государством нормативного факта – патента, включающего подтверждение предоставления абсолютного права его владельцу и идеальное описание объема охраны изобретения, оказывается связанным неограниченный круг лиц в реальных хозяйственных отношениях. Эта связь может возникнуть только в обществе, принявшем для себя в качестве закона идею охраны изобретений посредством патента и реализующем ее в каждом выданном патенте. Механизм работы этой идеальной связи людей, составляющих общество, и патентовладельца исследователи объясняют по-разному (императивно-атрибутивное явление психики, категорический императив должного поведения или идея общества как единого целого). Все эти взгляды ценны для более глубокого понимания того, как вот уже более 400 лет в мире развивается экономика, основанная на создании, получении законной охраны и внедрении изобретений – неочевидных новых технических достижений.

Список литературы:

1. Иммануил Кант. Критика чистого разума, Эксмо, 2015.
2. Ганс Кельзен Чистое учение о праве, справедливость и естественное право, С.-Пб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015.
3. Б. Баух «Этика. Философия начала XX века».
4. Фролова Е.А. Философия права в России. Неокантианство. Москва. Проспект, 2021. С. 40.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности, Роспэн, 2010.
6. Алексеев Н.Н. Основы философия права, Спб, «Лань», 1999. С. 146
7. Р. фон Иеринг «Цель в праве», СПб., 1881. 346 с. Т. 2. С. 363.

¹⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности, Роспэн, 2010. С. 204.

¹¹ Там же. С. 159.